

От переводчика: Всем привет! Я завтра работаю, поэтому выкладываю главы сегодня.
Приятного чтения ^_~

=====
=====

Глава 128 - Снег идет.

Планирование новых районов города с востока на запад началось в августе, а строительство - в сентябре, с планами завершить его в течение трех лет. Увидев скорость маньяков инфраструктуры, Сяо Юй почувствовал, что это немного долго для строительства дома на ровном месте.

Но если подумать о местной производительности и средствах, то приходится признать, что, в конце концов, в эпоху, когда все делается вручную и человеческим трудом, любой крупный проект может быть отшлифован только со временем.

Когда выдавалась свободная минутка, Сяо Юй отправлялся на стройку, чтобы проверить ход работ и узнать, можно ли что-то сделать для улучшения технологии и эффективности.

Он призвал Ван Хуана, министра работ, и поручил ему использовать шкив для переноса кирпичей, дерева и других строительных материалов на возвышенность.

Ван Хуан опробовал шкивы и пришел к выводу, что они экономят труд и являются эффективными. Он был так впечатлен Сяо Юем, что сказал: "Его Величество действительно знает все, он действительно небожитель, который может сделать все."

Под руководством Сяо Юя он продолжал совершенствовать шкивы и пришел к более энергоэффективному и полезному набору шкивов. В дальнейшем он стал добавлять больше шкивов, но обнаружил, что когда он дошел до определенного момента, это было менее трудоемко, чем если бы их было меньше.

Это озадачило его, поэтому он спросил об этом Сяо Юя.

Сяо Юй сказал: "Возможно, слишком большое количество шкивов увеличивает сопротивление между веревкой и колесом".

Ван Хуан кивнул: "Да, пожалуй, слишком много".

Использование набора шкивов широко применялось при строительстве новых районов, и Сяо Юй надеялся, что это повысит эффективность и сократит сроки строительства.

Погода в Гуанчжоу, где всегда было тепло, в этом году была немного необычной: порывистый ветер и дождливая погода, начиная с ноября, вызывали у Сяо Юя озноб, которого он не испытывал уже давно.

Поскольку погода была плохая, строительные площадки вынуждены были прекратить работу и сделать перерыв. Люди также оставались дома, чтобы защитить себя от холода, поскольку хлопок еще не был так широко распространен в Гуанчжоу, как в Ячжоу, а только в небольшой части города.

Сяо Юй только что решил проблему голода людей, но тут же столкнулся с проблемой сохранения тепла. Он должен был распорядиться, чтобы хлопок, который еще не был спряден в Ячжоу, привезли в Гуанчжоу и продали людям для пошива хлопчатобумажных халатов и одеял. Хотя это и капля в море, но это немного улучшит ситуацию.

В следующем году хлопок должен быть посажен по всему Гуанчжоу и Цзяо, и каждая семья должна вырастить немного хлопка, чтобы решить проблему одежды и одеял.

Дверь в кабинет со скрипом открылась, впустив холодный ветер.

Сяо Юй, который был занят исправлением официального документа, поднял голову и посмотрел на Пэйя Линьчжи, который был одет в плащ и доспехи, и поспешно поприветствовал его: "Тебе холодно? Поторопись и погрейся". Было так холодно, что люди выдыхали пар, когда говорили, и, по его оценке, температура была близка к нулю.

Пэй Линьчжи подошел к нему большими шагами и положил свои руки на таз с углями, чтобы согреться. Сяо Юй посмотрел на тыльные стороны его рук, которые немного посинели от холода, и взял его руки в свои, ладони Пэйя Линьчжи действительно были ледяными.

Пэй Линьчжи почувствовал тепло рук Сяо Юя и, опасаясь, что он может заморозить его, быстро отдернул руки: "Ничего страшного, я просто погреемся".

Затем Сяо Юй развязал его плащ и помог снять доспехи: "Я давно не чувствовал такого холода, ведь снег не выпадет?".

Пэй Линьчжи сказал: "Вряд ли. Но холодно, правда?". Он протянул руку и коснулся одеяния Сяо Юя из кроличьего меха.

Сяо Юй покачал головой: "Мне не холодно. Под ним на мне хлопковый халат. Он теплый". Он снял плащ и доспехи Пэйя Линьчжи и положил их на пол.

"У солдат нет ватников, могут ли они справиться с холодом?". Погода в Гуанчжоу была теплой, и одеял, которые Сяо Юй приготовил для солдат в армии, было недостаточно, чтобы противостоять лютному холоду.

"Неважно, когда нет дождя, пусть тренируются и двигаются, чтобы им не было холодно, а когда идет дождь, сидят и греются в казармах".

"Тогда обязательно хорошо проветривайте помещение и остерегайтесь отравления углем".

"Хорошо".

В этот момент в дверь снова постучали, и раздался голос Сяо Цао: "Императорский брат!".

Сяо Юй сказал: "Входи".

Сяо Цао толкнул дверь и крикнул: "Ого, как холодно. В Шисине идет снег, я не думал, что снег пойдет в Гуанчжоу".

"Скорее заходи и погрейся", - Сяо Юй посмотрел на Сяо Цао: "В Шисине действительно идет снег? Он сильный?"

"Снег начал идти вчера поздно вечером, и когда я уезжал, его глубина уже достигала дюйма. Я не ожидал, что в Панью не будет снега".

"Неужели так холодно, что работы остановились?", - Сяо Юй немного беспокоился о солдатах и заключенных, которые пробивали проход через гору Лингху и строили контрольно-пропускной пункт. Хотя все они были заключенными, они также были людьми, и нельзя было оставлять их замерзать.

"Да, остановились, невозможно копать с таким количеством снега. Я вернулся, чтобы спросить совета у брата. Перевал Дайю Линг будет построен максимум через несколько дней, нужно ли нам работать сейчас?", - спросил Сяо Цао.

Сяо Юй и Пэй Линьчжи переглянулись и Сяо Юй сказал: "В нынешней ситуации атаку на север придется отложить. Мы плохо подготовлены, а без ватной одежды и одеял сражение невозможно. В следующем году мы должны посадить хлопок в больших масштабах".

Сяо Цао спросил: "Работы продолжить?"

Пэй Линьчжи сказал: "Пока нет, чтобы не насторожить Сяо И слишком рано. Я думаю, что лучше подождать до того, как мы отправим наши войска, чтобы застать его врасплох".

Сяо Юй кивнул: "Я согласен с мнением Линьчжи".

Сяо Цао нахмурился: "А что будет с заключенными, если мы пока не строим дорогу?"

Сяо Юй сказал: "Давайте займемся землей в уезде Шисин, в основном хлопком. Теперь у этих пленных моряков нет ватных халатов и одеял, и так холодно, как ты их разместил?".

Сяо Цао сказал: "А что я могу сделать? Я просто дал им одежду, всю какая была, горят костры, а на ночь они укрываются соломой. У нас не так много плащей. Не волнуйтесь за них, это не первый раз, когда им приходится так мерзнуть, а в Гуанчжоу не холоднее, чем у них дома".

Даже если солдатам армии Ань Го выдавали кожаные куртки, у большинства из них дома не было ни одной, чтобы защитить их от холода до того, как они попадали в казармы, поэтому они обычно проводили всю зиму со своими семьями, прижавшись друг к другу в костровых ямах или подогретом канге.

Не зря в древние времена население было столь малочисленным, а условия были настолько тяжелыми, что нелегко было пережить суровые зимы.

Вот почему так необходимо было продвигать выращивание хлопка.

Ночью Сяо Юй ложился на кровать, подстелив под матрас толстую соломенную подстилку и накрывшись одеялом, сделанным в Ячжоу, которое было очень мягким и теплым.

Сначала слуги предложили положить на него ватный матрас, но он отказался, как он мог иметь одеяло, когда у людей не было даже одного, чтобы накрыться?

Поэтому весь дворец, как и обычные люди, согревался соломенными циновками, а хлопковые постельные принадлежности раздавались некоторым бедным и больным семьям в городе, чтобы помочь им пережить зиму.

Когда придворные узнали, что император спит на соломенном матрасе, они не посмели иметь одеяла или меха, поэтому они также перешли на соломенные матрасы, и каждая семья пожертвовала несколько одеял и мехов для нуждающихся.

Сяо Юй протянул руку и коснулся А-Пина, который спал между ним и Пэйем Линьчжи, ребенок спал с ними последние несколько дней, когда было холодно.

"Сегодня очень холодно, думаю, пойдет снег".

Рука Пэйя Линьчжи протянулась и коснулась тела Сяо Юя: "Ты немного замерз, иди ко мне, я тебя согрею. Переложи А-Пина на край".

"Забудь об этом, не морозь ребенка", - хотя Сяо Юй и жаждал теплых объятий Пэйя Линьчжи, он все же не хотел позволить А-Пину замерзнуть.

Без лишних слов Пэй Линьчжи встал и положил спящего А-Пина на край: "Я обниму тебя, ты обними его, и никто не замерзнет".

В следующее мгновение Сяо Юй был заключен в теплые объятия, а его холодные ноги оказались между ног Пэйя Линьчжи. Он улыбнулся и заключил А-Пина в объятия, обогреватель спереди и сзади, и его телу не могло быть теплее. Не было ничего счастливее этого.

Когда Сяо Юй проснулся на следующий день, он открыл глаза и увидел, что Пэйя Линьчжи уже нет. Маленький обогреватель на его руках тоже проснулся и возился в гнезде из одеял, а когда он повернул голову и увидел, что тот проснулся, малыш обрадовался: "Папа проснулся!".

"Доброе утро, А-Пин", - Сяо Юй поцеловал его в пухлую щечку.

За дверью раздался голос Цзи Хая: "Ваше Величество, снег пошел". Он с трудом скрывал волнение.

"А? Снег пошел? Сильный?" - Сяо Юй резко сел, у него сложилось впечатление, что в Гуанчжоу никогда не было снега, за исключением самых северных горных районов, но он никогда не думал, что это случится с ним.

"Он не маленький, земля белая", - Цзи Хай также впервые в жизни увидел снег, и он показался ему особенно свежим и волшебным.

Сяо Юй поспешно оделся, надел свою кожаную куртку, затем надел хлопковое пальто для Пина, и отец с сыном в мгновение ока встали и вышли посмотреть на снег. Когда они открыли дверь, то во дворе лежал тонкий слой снега, а на крыше снег был толще, всё вокруг было белым.

А-Пин взволнованно воскликнул: "Ого, сколько соли!".

Сяо Юй рассмеялся: "Глупый мальчик, это не соль, это снег". Он не мог скрыть своего волнения, когда вышел во двор, опустился на колени, поднял с земли ком снега и скатал его в ладони. Он не мог вспомнить, сколько лет прошло с тех пор, как он видел снег, и не помнил, чтобы в его прошлой жизни было много случаев, когда шел снег.

А-Пин тоже подошел с любопытством: "Папа, на что похож снег?".

"Ты узнаешь, если попробуешь", - сказал Сяо Юй.

А-Пин присел на корточки и схватил комок снега: "Холодно, но весело!".

В этот момент со двора слышался шум, группа подростков из дома, которые также никогда раньше не видели снега, играла в снегу. А-Пин выбежал на звук, и все устроили бой снежками на переднем дворе, создавая столько шума и возбуждения, что малыш присоединился к ним.

Пэй Линьчжи вернулся снаружи, его голова была немного мокрой и он выглядел так, будто только что вернулся с тренировки. Он действительно не прерывал тренировки ни летом, ни зимой.

Пэй Линьчжи наблюдал, как Сяо Юй медленно, словно ребенок, шел по снегу, оставляя за собой неглубокие следы, и было ясно, что он получает удовольствие, поэтому казалось правильным попросить всех оставить ему такой снежный двор.

Сяо Юй поднял на него глаза: "Линьчжи, идет снег!".

Пэй Линьчжи подошел к нему: "Да, тебе нравится?".

На лице Сяо Юя появилось измученное выражение: "Мне это нравится, но снег означает холод, и бедные люди сильно страдают".

Пэй Линьчжи беспомощно вздохнул, его император, который так беспокоился о стране, всегда первым думал о своем народе: "Его Величество только что нашел способ решить проблему голода для всех, и еще не успел решить проблему одежды. Если мы действительно не сможем пройти через это, это можно считать только судьбой".

Сяо Юй кивнул, были вещи, с которыми он ничего не мог поделать, не то чтобы он не хотел помочь, но небеса даже не дали им времени: "В Панью идет снег, как ты думаешь, что будет на севере? Будет ли у тех людей Ху, которые живут водой и травой, по-прежнему трава для их скота и лошадей?"

Пэй Линьчжи нахмурился: "Похоже, что север снова будет нестабильным. В этом случае Сяо И придется начать разбираться с людьми Ху, и у него не будет времени заботиться о нас".

"Да, для нас это хорошая новость, но для жителей Ань Го это катастрофа",- Сяо Юй вздохнул, когда производительность была низкой, люди были слишком уязвимы для стихийных бедствий.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300327>